

Сказка Туве Янссон " Шляпа волшебника " Глава четвертая

Глава четвертая, в которой фрекен Снорк лысеет при ночном набеге хатифнаттов и в которой рассказывается о чрезвычайно странной находке на берегу необитаемого острова

Фрекен Снорк проснулась среди ночи от ужасного ощущения: что-то коснулось ее лица. Не смея открыть глаза, она с беспокойством принялась. Пахло гарью! Фрекен Снорк натянула на голову одеяло и позвала вполголоса:

– Муми-тролль! Муми-тролль!

Муми-тролль тотчас проснулся.

– В чем дело? – спросил он.

– К нам забрался кто-то страшный, – сказала из-под одеяла фрекен Снорк. – Я чувствую, среди нас есть кто-то страшный!

Муми-тролль уставился в темноту. В палатке и вправду творилось неладное. Вспыхивали какие-то огоньки, какие-то бледно светящиеся тени сновали между спящими. Муми-тролль потряс Снусмумрика за плечо.

– Посмотри-ка! – испуганно сказал он. – Привидения!

– Нет, – ответил Снусмумрик. – Это хатифнатты. Их наэлектризовало грозой, и они засветились. Лежи тихо, а то ударит током!

Казалось, хатифнатты что-то искали. Они рылись во всех корзинах, запах гари усиливался. Внезапно все хатифнатты сбились в углу, где спал Хемуль.

– Не вздуют они его, как ты думаешь? – тревожно спросил Муми-тролль.

– Скорее всего они ищут барометр, – ответил Снусмумрик. – Я не советовал ему брать барометр. И вот они явились за ним!

Хатифнатты сообща принялись вытаскивать барометр. Они переступили через Хемуля, чтобы поудобнее ухватиться за барометр, и теперь уж не гарью пахло, а прямо-таки чадило вовсю.

Снифф проснулся и захныкал. И в тот же момент палатка огласилась чьим-то ревом. Это хатифнатты наступил Хемулю на нос.

Тут уж все разом проснулись и вскочили на ноги. Поднялся неопишущий переполох. Испуганные вопросы сменялись громкими воплями, когда кто-нибудь, наступив на хатифнатта, обжигался или получал электрический удар. Хемуль ползал по всей палатке и кричал дурным голосом, потом запутался в парусе, и палатка рухнула прямо на всех. Это было что-то ужасное.

Впоследствии Снифф утверждал, что им понадобилось не меньше часа, чтобы выбраться из-под паруса. (Если он и преувеличил, то лишь самую малость.)

Так или иначе, когда все наконец выпутались из паруса, хатифнаттов с барометром и след простыл. И никто не горел желанием преследовать их.

Хемуль с причитаниями уткнулся носом в мокрый песок.

– Это уж слишком! – сетовал он. – Неужто бедный, невинный ботаник не может прожить свою жизнь в мире и покое!

– А жизнь вообще беспокойная штука! – восторженно заметил Снусмумрик.

– Дождь перестал, – сказал Муми-папа. – Посмотрите-ка, дети, небо прояснилось! Скоро начнет светать.

Муми-мама зябко поеживалась, крепко прижимая к себе свою сумку. Она взглянула на бурное ночное море и спросила:

– Ну как, отстроим заново дом и попробуем еще поспать?

– Не стоит, – сказал Муми-тролль. – Закутаемся в одеяла и переждем до восхода солнца.

Все уселись рядышком на песке и тесно прижались друг к дружке. Снифф устроился в самой середине – ему казалось, что так безопасней.

– Вы представить себе не можете, как это жутко, когда в темноте дотрагиваются до твоего лица, – сказала фрекен Снорк. – Это хуже любой грозы!

Так они сидели и любовались ясной ночью над морем. Ветер понемногу стихал, но волны прибоя все еще с ревом накатывали на берег. Небо на востоке начало светлеть. Было очень свежо. И тут, в этот ранний предрассветный час, показались хатифнатты. Они покидали остров. Их лодки одна за другой словно тени выскользнули из-за мыса и уходили в открытое море.

– Bravo! – воскликнул Хемуль. – Надеюсь, мне никогда больше не придется свидеться с хатифнаттами.

– Скорее всего они отыщут себе новый остров, – сказал Снусмумрик. – Таинственный остров, где никому не суждено побывать!

Тоскующим взором провожал он утлые суденышки Вечно Странствующих По Свету.

Фрекен Снорк спала, положив голову на колени Муми-тролля. На восточном горизонте проступила первая золотистая полоска зари. Слово розы, зарделись забытые бурей облачка, и солнце вознесло над морем свою пылающую главу.

Муми-тролль нагнулся разбудить фрекен Снорк, и тут ему открылось нечто ужасное: прелестная челка, украшавшая ее лоб, была начисто спалена! Причиной тому вероятнее всего было прикосновение хатифнатта. Что она теперь скажет, как он утешит ее? Это была катастрофа! Фрекен Снорк открыла глаза и улыбнулась.

– Послушай, – поспешно сказал Муми-тролль. – Со мною творится что-то странное! С некоторых пор мне куда больше стали нравиться девочки без волос, чем с волосами!

– Вот как! – удивилась фрекен Снорк. – Это почему же?

– С волосами они выглядят такими неряхами!

Тут фрекен Снорк подняла лапы, чтобы причесться, но – увь! – единственное, что ей удалось нащупать, был малюсенький опаленный пучок волос. В глубоком ужасе она рассматривала его в зеркало.

– Ты стала плешивая, – сообщил Снифф.

– Нет, тебе и вправду так идет, – пытался утешить ее Муми-тролль. – Ну не надо плакать!

Но фрекен Снорк, лишившись своего главного украшения, бросилась на песок и горько разрыдалась.

Все собрались вокруг и пытались ее развеселить.

Не тут-то было!

– Понимаешь, – втолковывал Хемуль, – я родился лысым, и вот ничего, отлично обхожусь без волос!

– Мы смажем тебе голову маслом, и они непременно снова отрастут, – вторил Муми-папа.

– И даже будут виться, – добавляла Муми-мама.

– Это правда? – всхлипывала фрекен Снорк.

– Ну еще бы! – заверила ее Муми-мама. – Представляешь, какой милашкой ты будешь с кудрями?

Фрекен Снорк перестала рыдать.

– Взгляни-ка на солнце, – сказал Снусмумрик.

Свежевымытое и прекрасное, поднималось оно над морем. А весь остров так и сверкал после дождя.

– А ну давайте-ка я сыграю утреннюю песню! – сказал Снусмумрик, доставая свою губную гармошку.

И все что было сил запели:

Солнце всходит, Скрылась ночь. Хатифнатты Смылись прочь. О вчерашнем Не грусти! Лучше кудри Отпусти! Пи-хо!

– А ну, айда купаться! – крикнул Муми-тролль.

Все разом натянули плавки и бросились в волны прибоя (точнее сказать, все, кроме Хемуля, папы и мамы – им казалось, что для купания еще слишком свежо).

Белопенно-зеленые, цвета бутылочного стекла волны накатывали на пляж.

О, счастье быть муми-троллем, который только проснулся и уже пляшет среди зеленых волн на восходе солнца!

Ночь была забыта, впереди был новый долгий июньский день. Слово дельфины, проскакивали они сквозь волну или плавно неслись на ее гребне к берегу, где Снифф рыл ямки в песке, которые сразу же наполнялись водой. А Снусмумрик заплыл на спине подальше в море и смотрел в золотисто-голубое небо.

Тем временем Муми-мама сварила кофе на очаге из камней и стала искать банку с маслом, которую зарыла от солнца в песок. Но проискала она напрасно: банку унесло бурей.

– Как же я сделаю бутерброды! – сетовала она.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Надо разведать, не принесла ли буря чего взамен, – сказал Муми-папа. – После кофе отправимся в исследовательскую экскурсию и посмотрим, что выброшено морем на берег!

Так они и сделали.

На другой стороне острова вздымались из моря свои отшлифованные спины первозданные скалы. Там можно было найти песчаную площадку, усеянную ракушками, – потаенное место плясок морских русалок или таинственные темные расщелины, где прибой бьет гулко, словно в железную дверь. В одних местах среди утесов мог открыться небольшой грот, в других утесы круто обрывались вниз, образуя громадные котлы, в которых, шипя, бурлили водовороты.

Они разделились, и каждый отправился своим путем на поиски принесенного морем добра и обломков потерпевших крушение кораблей. Интереснее этого занятия нет на свете, ведь можно найти самые удивительные вещи, а вылавливать их из воды зачастую страшно трудно и опасно.

Муми-мама спустилась на песчаную площадку, укрытую за огромной скалой. Тут кучками росли голубые морские гвоздики и дикий овес, и в их тонких стеблях шелестел и посвистывал ветер. Муми-мама прилегла у скалы с подветренной стороны. Ей были видны лишь голубое небо да морские гвоздики, качавшиеся над самой ее головой. "Полежу здесь совсем немножко", – подумала она и тут же заснула глубоким сном на теплом песке.

Ну а Снорк – тот вскарабкался на вершину самой высокой скалы и огляделся. Остров распахнулся перед ним от побережья до побережья и казался букетом цветов, плывущим по беспокойному морю. Вон виднеется маленькая движущаяся точка – это Снифф, он ищет обломки кораблекрушения, вон мелькнула шляпа Снусмумрика, а вон Хемуль выкапывает особо редкую разновидность венерина башмачка... А вон там – это как дважды два четыре – там ударила молния! Большущая каменная глыба, больше, чем десять Муми-домов, вместе взятых, раскололась, словно яблоко, и обе половины раздалась в стороны, образовав ущелье с отвесными стенами. С замиранием сердца вошел Снорк в ущелье и осмотрелся. Вот здесь она прошла! Извилистой черной как уголь линией обозначился ее путь по обнажившемуся нутру камня. А с нею рядом бежала другая полоска, светлая и блестящая! Это было золото, не что иное, как золото!

Снорк ковырнул полоску ножом. В лапу ему упала золотая крупинка. Он отколупнул еще и еще. Словно в горячке выковыривал он куски одного другого крупнее и скоро забыл обо всем на свете, кроме вскрытых молнией золотых жил. Теперь он уже был не какой-то там собиратель выброшенных морем обломков кораблекрушения, а настоящий золотоискатель!

Снифф же тем временем сделал совсем немудреное открытие, но и оно подарило ему немудреную, а все же радость: он нашел пробковый пояс – пояс, отчасти разъединенный морской водой, но пришедшийся ему как раз впору.

"Ну вот, теперь я могу выйти на большую воду! – подумал Снифф. – Уж теперь-то я наверняка научусь плавать не хуже других! То-то Муми-тролль удивится!"

Чуть подалее среди скруток бересты, поплавок от сетей и водорослей он нашел рогожу, почти целый коврик и старый башмак без каблука – бесценные сокровища, когда отнимаешь их у моря!

Тут Снифф завидел вдали Муми-тролля. Тот стоял в воде и что-то тащил, дергал к себе изо всех сил. Явно что-то очень большое! "Жалко, что не я первый увидел! – подумал Снифф. – Вот только что бы это могло быть?"

А Муми-тролль уже вытащил на берег свою находку и покатил ее перед собой по песку. Снифф все вытягивал и вытягивал шею – и наконец разглядел. Это был буй! Большой, пестро раскрашенный буй!

– Пи-хо! – крикнул Муми-тролль. – Ну что скажешь?

– Ничего буй! – критически отозвался Снифф, склонив голову набок. – Ну а как тебе понравится вот это?

И он выложил свои находки на песок.

– Пояс хорош, – сказал Муми-тролль. – Ну а половинка-то ковша на что?

– Будет служить, если черпать быстро-быстро, – ответил Снифф. – Слушай, а не поменяться ли нам? Рогожа, черпак и башмак за один старый буй? Поменяемся?

– Ни за что на свете, – ответил Муми-тролль. – Но вот дать за твою пробковую никчемушку таинственный талисман, приплывший сюда из дальних стран, – это могу.

Он достал какую-то диковинную штуку из дутого стекла и потряс ее. В стеклянном шаре вихрем вскружились снежинки и опали на домик с окнами из посеребренной бумаги.

– Ой! – сказал Снифф, и жестокая борьба разыгралась в его сердце, всегда вождевшем к вещам.

– Смотри! – сказал Муми-тролль и опять встряхнул шар.

– Не знаю, – в отчаянии проговорил Снифф, – просто не знаю, что мне больше нравится – спасательный пояс или этот зимний талисман! Мое сердце разрывается пополам!

– Это наверняка единственный снежный талисман, существующий в данный момент на свете, – сказал Муми-тролль.

– Но я просто не в силах расстаться со спасательным поясом! – жалобно сказал Снифф. – Муми-тролль, дружок, а нельзя ли как-нибудь поделить с тобой этот снежный буранчик?

– Гм!.. – отозвался Муми-тролль.

– Ну, скажем, я только иногда буду брать его у тебя, – просил Снифф. – По воскресеньям, а?

Муми-тролль немного подумал.

– Ладно, – сказал он. – Можешь брать его по средам и воскресеньям.

А где-то далеко-далеко брел Снусмумрик. Он шел у самой воды, и когда волна, шипя, норовила лизнуть его ботинки, он смеясь отскакивал прочь. Ох, как злилась тогда волна!

Неподалеку от мыса Снусмумрик повстречал Муми-папу. Тот вылавливал из воды бревна и доски.

– Ну как, здорово? – отдуваясь, сказал Муми-папа. – Из всего этого я построю причал для "Приключения"!

– Может, вам помочь с вытаскиванием? – спросил Снусмумрик.

– Нет, нет! – испуганно сказал Муми-папа. – Управлюсь один. Хотите вытаскивать, попробуйте найти что-нибудь сами.

Тем временем фрекен Снорк лазала по скалам на далеком мысу. Свою спаленную челку она прикрыла венком из морских лилий, и мечталось ей о такой находке, чтобы все ахнули от зависти и удивления. А когда наудивляются вдоволь, она отдаст ее Муми-троллю. (Разумеется, если находка не украшение.)

Вздыхая, оглядела она пустынное побережье и вдруг остановилась как вкопанная, а сердце так и затрепетало у нее в груди. Там, в самом конце мыса... Нет, это было слишком страшно! Там кто-то лежал в воде и колотился головой о прибрежные камни! И этот кто-то был ужасно большой, в целых десять раз больше маленькой фрекен Снорк!

"Сейчас же побегу за остальными, – подумала она, но не побежала. – Смелей! – сказала она себе. – Давай посмотрим, кто это!" И, вся дрожа, приблизилась к тому страшному, что лежало в воде. Это была большая женщина...

Фрекен Снорк сделала несколько робких шагов и словно к земле приросла от изумления: женщина была деревянная! И еще она была удивительно красивая. Лицо ее безмятежно улыбалось, у нее были румяные щеки и губы, круглые, широко раскрытые голубые глаза. Волосы ее, тоже голубые, длинными крашеными локонами спадали на плечи...

"Это королева", – подумала фрекен Снорк.

Руки прекрасной женщины были скрещены на груди, блиставшей золотыми цветами и цепями, а платье начиная от тонкой талии струилось мягкими красными складками. И все это было из крашеного дерева. Но что самое удивительное – у женщины совсем не было спины.

"Пожалуй, это слишком роскошный подарок для Муми-тролля, – размышляла про себя фрекен Снорк. – Но все равно он будет его!"

И вот под вечер в бухточку, где стояла лодка, приплыла страшно гордая фрекен из породы Снорков. Она гребла одним веслом, восседающая на животе деревянной королевы.

– Неужели ты нашла лодку? – спросил Снорк.

– И привела ее сюда совсем одна? – подивился Муми-тролль.

– Это носовая фигура корабля, – объяснил Муми-папа, много плававший в дни своей юности. – Такой красивой деревянной королевой моряки украшают форштевень судна.

– Зачем? – спросил Снифф.

– Так, для красоты.

– А почему у нее нет спины? – спросил Хемуль.

– Да ведь иначе ее не укрепишь на штевне, – сказал Снорк. – Это каждому младенцу понятно.

– Она слишком велика, и ее нельзя приколотить к носу "Приключения", – сказал Снусмумрик. – Жаль, чертовски жаль!

– О, прекрасная дама, – вздохнула Муми-мама. – Подумать только! Быть такой красивой и не получать никакой радости от своей красоты!

– Что ты хочешь с ней делать? – спросил Снифф.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Фрекен Снорк опустила глаза и застенчиво улыбнулась.

– Я хочу подарить ее Муми-троллю.

У Муми-тролля язык отнялся от неожиданности. Красный как рак выступил он вперед и отвесил низкий поклон. Фрекен Снорк, вне себя от смущения, сделала книксен, и все вместе выглядело так, будто они пришли на званый вечер.

– Сестричка, – сказал Снорк, – ты еще не видела, что нашел я!

И он гордо показал на сверкающую грудку золота, сложенную на песке. Фрекен Снорк сделала большие глаза.

– Неужели настоящее золото? – выдохнула она.

– Да, и есть еще много-много! – похвастался Снорк. – Целая гора!

Ах, сколько тут было любования находками! Муми-семейство вдруг разбогатело. Но самым драгоценным его достоянием было все же носовое украшение и снежный буран в стеклянном шаре. Парусная лодка, отчалившая наконец от необитаемого острова при последних отзвуках бури, была нагружена до отказа. В ее кильватере плыл целый флот бревен и досок, а груз состоял из снежного талисмана, большого, пестро раскрашенного буя, ботинка без каблука, половинки ковша, спасательного пояса, рогожи и золота, а в носу лежала деревянная королева. Рядом с нею сидел Муми-тролль, положив лапу на ее красивые голубые волосы. Счастью его не было предела!

А фрекен Снорк поглядывала на них и думала: "Ах, быть бы мне такой же красивой, как деревянная королева! А то ведь я теперь даже без челки..."

От ее радости не осталось и следа. Наоборот, она была почти печальна.

– Тебе нравится деревянная королева? – спросила она.

– Очень! – ответил Муми-тролль, даже не взглянув на нее.

– Но ведь ты же сам говорил, что не любишь девочек с волосами. Да и вообще она только раскрашенная!

– Зато как раскрашенная!

Фрекен Снорк помрачнела. Она смотрела в море неподвижным взглядом, чувствуя, как к горлу ей подкатывает комок, и мало-помалу серела.

– У нее ужасно глупый вид! – сердито сказала она.

Тут только Муми-тролль поднял на нее глаза.

– Ты стала совсем серая, что с тобой? – удивленно спросил он.

– Ничего особенного!

Муми-тролль слез с носа и подсел к ней.

– А ведь у деревянной королевы в самом деле ужасно глупый вид! – сказал он немного погодя.

– Нет, правда? – сказала фрекен Снорк и снова порозовела.

Солнце медленно клонилось к закату, расцветивая мертвую зыбь золотым и зеленым. Все стало золотым или золотистым – парус, лодка, ее пассажиры. Далеко на горизонте пламенел в лучах заката остров хатифнаттов.

– Интересно, что вы намерены предпринять с золотом Снорка? – спросил Снусмумрик.

– Обложим цветочные клумбы, пусть служит украшением, – сказала Муми-мама. – Разумеется, только куски покрупнее, мелочь-то совсем не имеет вида.

Все сидели молча и смотрели, как солнце погружается в море, а краски блекнут, переходя в голубой и фиолетовый. Плавно покачиваясь, "Приключение" шло к родным берегам.